

ТРУДНЫЙ СЛУЧАЙ: ОБЕСПЕЧЕННАЯ, но неблагополучная семья

Вадим Олегович Хлюпин,
педагог-психолог московской школы № 384

«Неблагополучная семья». Когда мы слышим такое выражение, то сразу представляем себе парнишку-хулигана и его пьющих родителей. Или неполную семью, где, как правило, одна мать либо выбивается из сил, чтобы прокормить ребёнка, либо лежит на полу посреди грязной, заваленной мусором квартиры, находясь в последней стадии алкогольного опьянения. А иногда в памяти всплывают сюжеты из милицевских сводок, и тогда становится совсем не по себе. Однако наша жизнь любит преподносить сюрпризы. Об одном необычном случае, с которым столкнулся в своей практике автор, — предлагаемая статья.

• трудный ребёнок • педагогическая запущенность • психологическая служба школы • дополнительное образование • отклоняющееся поведение

Пятый класс, подростковый возраст. В этом возрасте дети решают вполне определённые задачи: принять и понять систему новых требований; наладить отношения с педагогами; найти своё место в школе, ставшей

неожиданно большой; выйти на новый уровень учебной самоорганизации; научиться самостоятельно планировать время, которое отводится на домашние задания, правильно его распределять.

Но далеко не каждый ребёнок способен сразу решить все эти задачи. Чаще всего дети постепенно решают одну задачу и переходят к другой. Если, конечно, ничто этому не мешает.

Кира А. (разумеется, имя изменено, да и к букровке «А» не придраться) училась в 5-м классе московской школы. Хотя слово «училась» к ней в полной мере отнести нельзя, так как девочка после окончания 4-го класса в школу не ходила. Одноклассники её почти не помнили и ничего рассказать о ней не могли. Кира сидела дома и не торопилась выйти на контакт с внешним миром. К концу октября (близилось завершение 1-й четверти) стало ясно, что если ситуация не изменится, то школьница будет не аттестована по всем предметам. А это уже грозило большими неприятностями администрации школы.

Классный руководитель связалась с семьёй девочки, и пришла к выводу, что вернуть её в школу не представляется возможным, так как родители не в состоянии справиться с дочерью. Первые данные о семье выглядели не очень обнадеживающими: неполная семья, мать воспитывает дочку одна, в семье проживает ещё бабушка. Папа есть, но где-то очень далеко, и поговорить с ним не удаётся. Мать официально не работает, но ходят упорные слухи о том, что она обладает уникальным даром массажистки.

Телефонные переговоры с мамой не дали положительных результатов. Она говорила, что не может справиться с дочерью: ни угрозы, ни попытки заключить с дочерью сделку ни к чему не приводят. Однако после того, как мы красочно описали процедуру лишения родительских прав, мать согласилась прийти в школу и побеседовать с педагогами. К сведению, лишение родительских прав в этой ситуации могло быть вполне реальным, поскольку родители *обязаны* обеспечить детям до 15 лет получение основного общего образования в общеобразовательной школе или в другом, при-

равненном к ней по статусу образовательном учреждении.

Ожидая вместе с моими коллегами встречи с мамой Киры, я невольно представлял себе, как она может выглядеть. И облик этой женщины получался неблаговидный. Но я ошибался. Мама Киры оказалась женщиной красивой, ухоженной, хорошо одетой, на лице загар, на пальцах кольца. К сожалению, разговор получился неконструктивным. Мать обвиняла дочь во всех грехах, вплоть до того, что Кира избивает собственную бабушку. Чтобы призвать дочь к порядку, она делала попытки подкупить её подарками, однако и эта тактика не увенчалась успехом. Так, с купленным в подарок щенком лабрадора, Кира не выходит на улицу и вообще за ним не ухаживает. Таким образом, разговор закончился, и мы — я и мои коллеги — приняли решение навестить семью и разобратся в обстановке на месте.

Перед посещением мы попытались собрать как можно более полные сведения об этой семье. Как оказалось, семья уже давно известна районной управе (Комиссии по делам несовершеннолетних) и местному ОВД. Сотрудники КДН с тоской в глазах рассказали, что уже в течение нескольких лет наблюдают за этой семьёй. Предпринятые ими меры не увенчались успехом, поэтому они поставили семью на учёт и на данном этапе ограничиваются профилактическими звонками.

В ОВД же нам рассказали такую историю: от бабушки поступил вызов с просьбой о помощи. Она заявила, что внучка Кира её бьёт и угрожает ей расправой. На основании этого вызова к ним выехал наряд милиции в сопровождении инспектора по делам несовершеннолетних. Дверь открыла бабушка и попросила всех приехавших сопроводить внучку в школу. На резонное замечание, что вызов ложный, бабушка заявила, что на самом деле никто её не избивал, но она вынуждена была прибегнуть к этой уловке, так как

в противном случае никто бы не приехал. Наряд уехал обратно, а инспектор по делам несовершеннолетних остался, чтобы до конца прояснить ситуацию. Девочку он нашёл в своей комнате. Кира вцепилась в батарею и заявила, что ни при каких обстоятельствах в школу не пойдёт. Попытки взрослого мужчины отцепить от батареи ученицу четвёртого класса не увенчались успехом. В результате инспектор составил протокол, провёл разъяснительную беседу с бабушкой и уехал.

Получив такую информацию, мы с коллегами приуныли. С тяжёлым сердцем отправились к Кире домой. По просьбе бабушки наша делегация пришла с утра, чтобы попутно попросить забрать ребёнка в школу. Квартира, которую мы увидели, поразила нас до глубины души. Это было роскошное помещение — апартаменты класса «люкс». У каждого из обитателей этой квартиры была своя комната, обставленная богато и модно. В комнате девочки находилась огромная двуспальная кровать из красного дерева, всевозможная новейшая электронная техника и разнообразные игрушки. Мы были так поражены увиденным, что даже забыли составить протокол посещения семьи.

В школе шёл второй урок, а Кира мирно спала в своей комнате. Мать и бабушка слёзно умоляли забрать дочь в школу. Когда её всё-таки разбудили и представили комиссии, девочка закатила скандал и наотрез отказалась идти с нами. Став невольными свидетелями семейной сцены (нам показалось далеко не первой), мы отметили, что, несмотря на жесткую в данный момент позицию, и мать, и бабушка стараются Кире угодить.

Итогом первой встречи стало то, что Кира, походкой политического заключённого, всё-таки доковыляла до школы и провела там день. На следующий день в школу она не пришла. Учителя, уроки которых Кира посетила в тот день, отметили: уровень знаний школьницы настолько низкий, что можно говорить о педагогической запущенности.

У девочки, о которой я веду речь, есть абсолютно всё, о чём только может мечтать любой ребёнок. А вот ходить в школу у неё нет никакой необходимости.

Как известно, дети, которые относятся к категории *трудных* — разные. Проблемы таких школьников обусловлены тремя основными факторами: педагогической запущенностью; социальной запущенностью; отклонениями в состоянии здоровья.

Иногда ребёнок становится трудным вследствие преобладания одного из этих факторов, а иногда — их сочетания, комплекса. В причинах отклоняющегося поведения Киры ещё предстояло разобраться.

По итогам посещения семьи Киры мы провели заседание психолого-медико-педагогического консилиума, на котором приняли решение поставить её на внутришкольный учёт. Психологическая служба школы разработала рекомендации родителям, основную линию которых можно обозначить фразой «единый фронт». Как заметил я и мои коллеги, при возникновении конфликтной ситуации в семье мать и бабушка Киры занимали разные позиции и давали разную оценку действиям девочки. В результате они ссорились не только с девочкой, но и друг с другом. Стоит ли говорить, что Кира научилась использовать разногласия родных в свою пользу. Получив рекомендации психологов, мама и бабушка торжественно пообещали им следовать и ушли. Но Кира в школу так и не пришла...

Спустя несколько дней нас посетила бабушка и стала умолять снова привести девочку в школу. Мол, только вы можете сделать так, чтобы Кира начала учиться. У вас получилось один раз, получится и во второй. Оформили второе посещение семьи. Ситуация повторилась. Капризы, скандал, родные одевают девочку, идём в школу. По пути в школу стали выяснять, как же Кира представляет свою дальнейшую жизнь. Оказалось, что у неё большие планы. В будущем она непременно станет моделью, выйдет замуж за олигарха и всё

будет просто замечательно. Попытки ознакомить её с реальными перспективами её жизни не смогли сломить девичий оптимизм. На этот раз Кира посещала школу в течение двух дней.

По наблюдениям учителей, Кира держалась в классе особняком, ни с кем не разговаривала. Дети над ней подшучивали.

Постепенно начал вырисовываться план работ. Во-первых, мы решили провести работу с классом, чтобы дети принимали Киру более лояльно. Во-вторых, попробовать сделать так, чтобы девочка подружилась с кем-нибудь из одноклассников. В-третьих, на факультативных занятиях подтянуть её знания до уровня пятого класса.

Следующие полтора месяца проходили по одной и той же схеме: забираем Киру из дома и ведём в школу, а по пути проводим профилактическую беседу. Учителя на уроках уделяют Кире повышенное внимание, поощряют успехи и нивелируют неудачи. Но... девочка вновь перестаёт посещать школу. Конечно, возникает логичный вопрос: почему столько внимания учителя, психологическая и социальная службы уделяют одному ребёнку? Ответ прост: из всех детей школы только одна Кира могла себе позволить совсем не посещать школу.

Наступил новый год. После каникул Кира заболела и появилась в школе только в феврале. На один день.

Положение стало казаться безнадёжным. Запал учителей, которые вложили много сил, чтобы ликвидировать пробелы в знаниях Киры, но не получили отдачи, начал угасать. Мы обратились к сфере дополнительного образования. Благо в школе — множество кружков и секций. Есть из чего выбрать. Агитировали девочку долго и упорно, в основном, по дороге в школу. Группой уже не ходили. За девочкой приходил, как правило, я, становился свидетелем очередного скандала, затем забирал её в школу. Пёс, подарен-

ный Кире родителями, чтобы задобрить её и заставить ходить в школу, уже привык ко мне, узнавал и радостно махал хвостом. Собаку тоже было жалко.

Для того чтобы выяснить интересы и склонности Киры, мы использовали методику «Профиль» («Карта интересов» А.Е. Голомштока в модификации Г.В. Резапкиной). По итогам подобрали ей кружок. Посещала она его редко, однако у неё появился лишний повод заглянуть в школу.

Слаженная работа психологической службы и классного руководителя позволила выявить одноклассников, терпимо относящихся к Кире, а затем девочку, которая чаще других разговаривала с ней. Этой ученице мы предложили вступить в кружок, который посещала Кира. В свою очередь, Киру попросили помочь новенькой освоиться в кружке. Такие наши действия были продиктованы необходимостью усилить социализацию Киры, расширить круг её общения. Стоит упомянуть, что мама и бабушка Киры отнеслись негативно к кандидатуре на роль её подруги. Однако на тот момент между двумя девочками уже появилось что-то вроде взаимной симпатии, и мы смогли настоять на своём.

Итак, учителя и специалисты стараются найти Кире увлечения и друзей, чтобы та почаще появлялась в школе. Параллельно с ними работают специалисты управы района, профилактическими звонками нанося точечные удары по сознанию родителей ребёнка. Учителя, разумеется, прилагают все силы для того, чтобы аттестовать девочку. Хотя и на этом фронте дела обстояли не совсем гладко. Не скрою, некоторые учителя отказывались аттестовывать Киру из-за низкого уровня её знаний. С этими учителями проводили беседы, искали компромиссы.

Сложно сказать, когда наступил переломный момент. Мы его как-то упустили. Просто Кира стала всё чаще появляться

на уроках. Стала всё оживлённее болтать с одноклассниками. А в учительской перестали говорить: «Представляете, Кира сегодня в школу сама пришла! Ничего себе!»

Процесс возвращения ребёнка в школу затянулся почти на год. Он был долог и труден. Что же именно повлияло на девочку и заставило её вернуться в школу? Я склонен думать, что это всё-таки результат длительной, планомерной работы всех служб и сотрудников школы — начиная от директора, который дал девочке шанс, и заканчивая гардеробщицей, которая каждый раз встречала Киру доброй улыбкой.

Однако, опираясь на собственный опыт, могу с уверенностью подтвердить прописную истину: отклоняющееся поведение ребёнка намного легче предотвратить, чем потом «лечить». Профилактика такого поведения включает:

- обучение ученика коммуникативным навыкам;
- формирование позитивных установок по отношению к школе;
- мониторинг класса силами классного руководителя, психологической и социальной служб школы;
- взаимодействие классного руководителя с родителями школьника.

Советы родителям:

- Не старайтесь выполнять за ребёнка его задание: ему нужно научиться работать самому.
- Предложите ребёнку самому оценить результаты своей работы (это очень важный шаг для ребёнка).
- Не давайте сразу негативную оценку работе ребёнка.
- Старайтесь меньше употреблять в оценивании результатов работы ребёнка слова «всегда» и «никогда»: «Ты никогда не сможешь

научиться!», «Всегда у тебя грязь в работе!». Замените их словами «сегодня», «сейчас»: «Сегодня в твоей работе появилась ошибка. Посмотри внимательно и постарайся её исправить!».

- В разговоре с ребёнком озвучивайте только свои эмоции: «Я расстроена из-за твоей оценки, но думаю, что ты сумеешь её исправить».
- Не сравнивайте своего ребёнка с другими детьми, сравнивайте только результаты его работы: «Сегодня ты написал гораздо чище, чем вчера».
- Больше времени проводите в разговорах с ребёнком на общие темы: что происходит у вас на работе, что планируется сделать в квартире, какие мероприятия планируются в семье. Делитесь своими мыслями и внимательно выслушивайте соображения ребёнка. Избегайте формального общения: «Как дела в школе?» — «Нормально!».
- Следует подготовить детей к возникновению новым ситуациям, обсудить возможные трудности, обучить их конструктивным способам поведения.
- Особое внимание нужно уделить формированию правильного отношения детей к ошибкам, умению использовать их для лучшего понимания материала.

Такая вот история возвращения пятиклассницы в школьные стены. Сейчас она учится в шестом классе, регулярно посещает уроки. У Киры появились подруги. Конечно же, хотелось бы сказать, что теперь всё хорошо, но, к сожалению, это не так. Недавно Киру поймали с сигаретой в руках. На горизонте хмуруются тучи... Нам предстоит новый бой... **НО**